

Холодный и величественный голос катился, как гром, сотрясая воздух на мили вокруг, голос Иванова, как склеп небесной ярости, подметаемый, как цунами, также вызывая волнения у людей в северной зоне войны:...

"Что за болтуня, кто он?"

"Кто этот человек, чтобы так разговаривать с Командующим?"

"Разве вы не слушали, что сказал командир? Это второй король Восточного Креста!"

"На самом деле это он! Тогда разве это не было бы..."

В один миг все жители зоны военных действий на улицах, которые слышали разговор двух великих деятелей высоко в небе, смотрели на небо и все были шокированы, разгневаны, встревожены или праведно возмущены и кричали.

Для людей северной зоны войны, Восточный Крест, огромная иностранная выжившая сила, не незнакома, большинство людей знает другую, а северная зона войны имела обиду, а также знает, что другая сторона во многом сильна, будь то в восстановлении цивилизации или развитии новой культивации человеческой жизни, намного лучше, чем любая отдельная зона войны.

Но даже при этом голова с другой стороны была настолько высокомерна и властолюбива, что подошла прямо к двери и попросила о наказании, что все равно вывела народ из гнева.

"Ультиматум..."

В зоне боевых действий внизу толпа была взволнована, шумна и шумна, а наверху выражение Верховного главнокомандующего Ло Чжэнго немного изменилось, и его глаза постепенно стали холоднее, как будто проносились холодные зимние ветры:.

"Ваше превосходительство Иванов, вы угрожаете мне и всей северной военной зоне?"

"Угроза"? Ты тоже можешь так думать. Оглетри - мой сын и мой тщательно воспитанный преемник, и того факта, что я могу проявить такую сдержанность и дать вам десять дней, чтобы найти и сдать убийцу, достаточно, чтобы продемонстрировать мою терпимость".

Не изменилось выражение лица Иванова с ножевыми краями, как будто он бог солнца, и он говорил безразлично.

"Командир Луо, я уже говорил, и надеюсь, что через десять дней вы меня не разочаруете."

Бах!

Холодный и доминирующий след Иванова все еще перекликался между небом и землей, и было видно, что его фигура, ослепительная, как палящее солнце, внезапно развалилась на части, а затем превратилась в рассеянные световые волны, как будто метеоритный дождь мгновенно прорвался сквозь небесный свод, устремившись в определенном направлении.

В мгновение ока, интенсивное, гнетущее и огромное дыхание жизни в небе исчезло, и как будто Солнца Небесного никогда не было, и не было больше никаких следов его, только верховный главнокомандующий Ло Чжэнго холодно смотрел на направление ухода другого, его глаза намекали на шок и ярость.

Очевидно, что, будь то неудержимый ультиматум этого Второго Небесного Царя, или беззаботный путь, по которому он приходил и уходил, когда бы он ни захотел, он показал другой стороне уверенность в собственных силах, а также показал, что он никогда не ставил Северную Зону Войны в свои глаза от начала до конца!

Это было молчаливое неповиновение.

"Командир!"

Подобно тому, как изменилось поведение Ло Чжэнго, еще две фигуры в двух других углах земли поднялись в небо и подхватили Ло Чжэнго, их лица были одинаково неприятны.

Это были два человека, которые были Почетным Командующим, Инь Слушай Хань и Шан Цянь.

Холодное лицо Санг Цяня было наполнено яростью, когда он смотрел в сторону Иванова и холодным голосом говорил, что только трое слышали.

"Командующий Луо, этот человек откровенно угрожающий и дикий, и его можно считать вопиющей провокацией для нашей северной военной зоны, почему бы не преподать ему глубокий урок"?

У Инь Хэрхан также были такие же красивые глаза: "Даже если он Второй Царь Восточного Креста, я хочу, чтобы он знал, что мы не место, куда он может приходиться и уходить, как ему заблагорассудится!"

Взгляд Ло Чжэнго на мгновение был темным и молчаливым, затем он медленно покачал головой.

"Этот Король Солнца Неба непостижим, боюсь, что по уровню жизни он не намного хуже лидера Центральной Зоны Войны, он осмелился показать себя, он уже дал понять, что ему нечего бояться, тем более, что информация о его способностях настолько скудна, что у меня

нет большой уверенности...".

Что?

Это заявление стало шоком и для Шан Цяня, и для Инь Хэран.

Нельзя было не заметить, что они не вибрируют внутри. Потому что они ясно знали в своих сердцах, что, хотя люди во внешнем мире рассматривают их обоих как власть имущих четвертого ранга на том же уровне, что и Ло Чжэнго, в действительности, их истинная сфера жизни не полностью преодолела этот барьер, а Ло Чжэнго, который был Верховным Главнокомандующим, был не только истинным четвертым по рангу человеком - Богом Войны, но даже вошел в средний ранг год или два назад, и действительно превзошел их обоих, так сказать, далеко! Непостижимо.

И такой сильный человек, который был в их глазах вершина мира и всемогущественный, признался, что у него не так уж много уверенности, так насколько мощным должен быть Иванов, который был вторым царем?

"Этот Иванов достиг этой точки?"

Шан Цянь сделал глубокий вдох.

"Тогда их король первого дня..."

Для пяти зон военных действий самым мощным и наиболее совершенным культиватором на виду у всех был высший авторитет в Центральной зоне военных действий, верховный главнокомандующий Цзян Ванли, который также был номинальным лидером пяти зон военных действий.

Ведь он был общепризнан первым и единственным богом человеческой войны, вступившим на высокий уровень четвертого ранга среди пяти зон войны!

На четырех уровнях генетического деления, природа жизни новых людей на самом деле претерпела фундаментальные преобразования, их гены сделали огромные скачки и оптимизации в зависимости от направления эволюции они выбрали, и они больше не полагаются на духовные плоды и другие ресурсы выращивания, они могут проникнуть в микроскопические сами по себе, черпая необходимые питательные вещества и энергию из внешней пустоты различными неожиданными способами, и их жизненная сила и устойчивость даже улучшилась беспрецедентно, что можно сказать, полностью дегуманизирующей.

Для сильного человека на этом этапе, мера жизненного царства уже не просто сила жизненного магнитного поля, но и степень генетической оптимизации и трансформации, способ добычи и использования энергии, а также понимание, интеграция и мобилизация

собственной силы и жизни, и так далее, и так далее и так далее. И среди них, разница между этими малыми уровнями, первичным, средним и высоким, была достаточно большой, даже сравнимой с огромной разницей между разными уровнями генных замков.

Если не считать особую способность, которая является огромной переменной, то среди четырех уровней трансцендент высокого уровня имеет подавляющее преимущество перед трансцендентным уровнем низкого уровня, и из-за этого, когда они услышали суждение Ло Чжэнгоо об уровне жизни Иванова, Инь Хэрхань и Шан Цянь почувствовали глубокий шок.

Думая об этом, между бровями Инь Слушай Хань появился намек на беспокойство.

"Что нам теперь делать, командер? Как будто Чу Тяньцзюнь исчез с лица земли, тысячи поисков за последние несколько дней ничего не нашли, возможно, мы не сможем найти его даже через десять дней, действительно ли мы хотим оторвать себе лицо Восточным Крестом?".

"Хорошо. Дело дошло до того, что солдат остановит солдата, и вода покроет землю".

Ло Чжэнгоо выглядел холодным, помахал рукой и сказал глубоким голосом.

"Немедленно вызовите всех военных советников в зону военных действий, чтобы обсудить контрмеры!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1038671>